

Елена РОДИОНОВА

■ Известный белорусский режиссер рассказал «СВ», зачем нужны народные танцы и песни и почему он любит колоть дрова.

ТЕАТР - НЕ МУЗЕЙ

- Вы привозили на фестиваль «Балтийский дом» фольклорный спектакль, хотите познакомить петербуржцев с белорусским народным творчеством?

- «Пачупки» - уже вторая постановка из этой трилогии, первую мы привозили два года назад - «Шлюб з ветром», то есть «Венчание с ветром». Возможно, через год привезем третью, сейчас ее репетируем, она тоже построена на белорусских народных песнях. Питер меня принимает и все больше затягивает.

- Может, уже сразу здесь и ставить?

- Мне и предложили, ведем переговоры! Я часто делаю авторские спектакли, где моим соавтором становится пространство, а в «Балтдоме» оно огромное, мне безумно хочется с этим поработать.

- «Пачупкам» зрители аплодировали стоя.

- Всегда было печально, когда я видел спектакли по народным произведениям, которые оставляли привкус музея. Сам по себе музей - интересная вещь, но когда театр превращается в него - это грустно. У нас была цель, во-первых, представить белорусскую культуру, показать, что это безумно богатый слой, и при этом сделать спектакль современным. **Екатерина Аверкова, композитор и музыкальный руководитель**, просматривает все тексты, к счастью, сейчас они собраны и изданы, огромные антологии нот, песен. Катя иногда совмещает несколько текстов в один, где-то утеряны ноты, и она сочиняет сама. Изучает психологию народной песни, чтобы зрители не лапти пришли смотреть, а поняли, что фольклор переключается с нами.

- Как переключается?

Евгений КОРНЯГ:

МОЖНО СДЕЛАТЬ СПЕКТАКЛЬ ДАЖЕ ИЗ ТЕЛЕФОННОГО СПРАВОЧНИКА

Источник вдохновения - женские судьбы.

- Наши предки танцевали, чтобы узнать, насколько человек здоров, потому что если ты здоров, значит, у тебя будет хорошее потомство. Во всех народных танцах и песнях был сексуальный подтекст. А сейчас я вижу, что люди просто красиво прыгают, и все. Не выражают то, что было раньше. И тогда искусство становится чуть-чуть музейным. Становится ремесленничеством, когда из народного танца исчезает секс. Понятно, что часто пытаются срезать эти острые углы, и наша задача - навести мосты с предками. Надо черпать из природы. Птицы, животные танцуют брачные танцы, показывают себя во всей красе, когда самочку завлекают...

- Интересная точка зрения!

- Интересно понять, как жили люди, которые писали эти песни, о чем они думали. Они любили так же, как и мы.

«ЛЮБЛЮ РАСШИФРОВАТЬ ЗНАКИ»

- Визитной карточкой Беларуси считается «Купалинка». А ее положил на музыку в 1921 году советский композитор Владимир Теровский, и она стала настолько популярной, что воспринимается как народная. Когда мы делали «Венчание с ветром», хотели пока-

зать, насколько богата белорусская культура, что есть много и других песен.

Кстати, что касается «Почупок», многие думают, что поют в записи, а это живой звук. Мне нравится изучать народное творчество. Расшифровывать знаки. Например, почему завешивают зеркала, когда кто-то умирает...

- И почему?

- Есть разные версии. То ли чтобы покойник не заблудился, то ли чтобы ты его не увидел. Наблюдая за людьми в таких ситуациях, я понял, что зеркала завешивают для того, чтобы живой человек не увидел самого себя. Как только он видит себя в зеркале, перестает плакать и не выпускает эту боль, она остается внутри. В Японии на местах, которые облюбовали самоубийцы, вешают зеркала на противоположную сторону. Когда человек себя видит, ему сложнее покончить с собой. Для меня было сильным потрясением в детстве, когда мама стала завешивать все зеркала в доме. А перед этим была у бабушки в больнице... Я без слов все понял. Или помню, мама заболела, проснулся и увидел, как бабушка стоит на коленях возле стола и обводит вокруг его ножки стаканом с чем-то и что-то шепчет... И мама выздоровела. Это все народные обряды, то, что нам дано отсюда-то.

Евгений не боится экспериментировать.

ВЕНЧАНИЕ С ВЕТРОМ

■ Музы - сестра, мама и бабушка.

- В моей жизни есть три главные женщины - мама, бабушка и сестра. И все три спектакля - «Венчание с ветром», «Пачупки» и будущий третий посвящены им. После первого же, «Венчания с ветром», решил, что будет трилогия. О свадьбе, рождении и смерти. Это личные истории. Мамин брак - это венчание с ветром. Спектакль о том, как женщины тянут на себе весь мир.

У сестры было заветное желание, она хотела ребенка, и три года назад оно осуществилось. Пачупки - это веревка, с помощью которой ногой качают люльку, а руки при этом свободны, чтобы заниматься делами.

Третий посвящен бабушке и назван по деревне, где она жила, - Заболотье. Территория за болотом. В самом названии есть что-то мистическое, потустороннее. Ведь в болоте и черти водятся! В Беларуси таких названий, наверно, штук двадцать, потому что много болот.

- Бабушка знала народные песни?

- Она не пела, не танцевала. Меня натолкнул на мысль о фольклоре спектакль моего учителя Алексея Лелявского, в нем было несколько белорусских народных песен. На меня фольклор подсознательно очень влияет, я и решил сделать спектакль только по этому материалу.

МОЯ СЕМЬЯ

Предложил композитору Кате Аверковой, мы с ней когда-то вместе сидели в школе за одной партой. Оказалось, ей это тоже интересно. Стали вместе работать. К счастью, историки уже объездили Беларусь, собрали по деревням все песни, издали.

- В Беларуси тоже деревни исчезают?

- Такое везде происходит, потому что сейчас, когда все компьютеризировано и не нужна тысяча человек, чтобы вырастить хлеб, профессии меняются. Шутят, что сейчас много блогеров. Меняются акценты, приоритеты. Не все уже должны пахать землю. Мне кажется, будут уменьшаться маленькие города и увеличиваться большие. Это процесс развития. Но хочется не забывать о народной культуре.

- Есть воспоминания о деревенском детстве?

- Все лето проводил в деревне у бабушки. Знаю, как собирать грибы, копать землю, сажать картошку, рубить дрова. Я даже помню, что такое безмен, на котором взвешивают урожай.

- Картошку уже не копаете, дрова не колете?

- Люблю колоть дрова, потому что так работает все тело. Но теперь такие познания мне могут пригодиться только на сцене.

ТАЙНЫ МАСТЕРСТВА**МЕНЯЮ ПРАВИЛА**

■ Кукольный театр перестал быть исключительно детским благодаря новаторскому подходу.

- Писали, что вы провокатор, а теперь называют классиком...

- Работаю в разных жанрах - пластическом, физическом, драматическом, вокальном, кукольном. В петербургском кукольном театре Karlsson House идет мой спектакль по картине Босха «Сад наслаждений».

- Могу себе представить!

- Когда я в Питере услышал фразу «Поймите, кукольный театр не только для детей», я улыбался. Мы в Беларуси уже лет пятнадцать как это знаем. А когда я в поездках называю имя режиссера Алексея Лелявского, сразу реакция: «Вау!» Кукольный театр у нас сейчас так по-

пулярен, что на взрослые спектакли попасть трудно. Когда появляются билеты на месяц вперед, их раскупают за один день. Вообще у людей сейчас безумный интерес к театру.

- Вы мастер на все руки.

- Нравится самому делать инсценировки. Один из любимых моментов, когда выбираешь материал и сочиняешь спектакль от начала до конца. Я делаю спектакль для себя всегда. Нравится, когда меняются условия игры. Нравится, что все мои спектакли абсолютно разные. В режиссуре не важно что - важно как. Недаром говорят, что можно поставить и телефонный спектакль.

- Рискнули бы поставить?

- Очень даже. Мне кажется, это богатая тема. Даже чересчур богатая, и спектакль будет идти часа три-четыре.